

не знаю, как наша работа там пойдет» (РГБ, ф. 69.8.330, л. 1). Огарев имеет здесь в виду публикацию "14 декабря 1825 года. Рассказ начальника артиллерии И.О. Сухозанета" (ПС, 1873, № 3, с. 361–370).

⁵ Стихотворение "Раздумье" опубликовано в кн.: *Огарев 1956*, с. 353–354.

⁶ Текст этой телеграммы неизвестен.

Г. МОНО

Публикация М. Мерво^{148*}

Публикуемые ниже письма Огарева к мужу Ольги Герцен, известному французскому историку Габриелю *Моно* (1844–1912), тесно связаны с так называемым "сатинским долгом". Вопрос этот всесторонне рассмотрен в специальном сообщении А.Н. Дубовикова в т. 63 "Литературного наследства". Освещает его и ряд материалов, публикуемых в настоящем томе.

Как известно, собираясь в 1849 г. тайно покинуть Россию, Огарев полуфактивно и наскоро продал свое огромное пензенское имение Н.М. Сатину и Н.Ф. Павлову. Какая часть обусловленной суммы была ему тогда выплачена, не установлено, но Сатин вскоре оказался единственным должником Огарева. Ему предстояло выплатить своему другу, эмигрировавшему в 1856 г., 45 000 с лишним рублей серебром, и он обязался посылать ему в течение десяти лет не меньше, чем по 4 500 р., т.е. по 6000 фр. в год, пока с ним окончательно не расквитается (25 000 рублей серебром Огарев взял займы у Герцена еще до отъезда за границу, в 1846 г. – см. *РП IV*, 93–94). Но Сатин был картежником, любителем покутить и пожить на широкую ногу. Вдобавок, он, вероятно, лишен был практической жилки, вследствие чего вскоре столкнулся с финансовыми затруднениями. Деньги Огареву он высылал крайне нерегулярно и небольшими суммами, не покрывавшими даже процентов. Видя, что Огарев остался без средств к существованию, Герцен систематически авансировал его в счет "сатинского долга": в 1858 г. – 10 000 фр., в 1859–1868 гг. – по 8000 фр. в год и в 1869 г. – 6000 фр. В 1867 г. Огаревым были уступлены Герцену все права на "сатинский" капитал (см. об этом выше в письме Огарева к Герцену от середины июля 1860 г.; см. также *ААН*, 242–244).

После смерти Герцена Огарев оказался в полной финансовой зависимости от его детей, которые, в соответствии с волей отца, стали посылать ему по 500 фр. в месяц, т.е. те же 6 000 фр. в год (см. *XXIX*, 249 и "Лит. наследство", т. 63, с. 720).

В 1874 г. сын Герцена Александр, уже имевший к тому времени шесть человек детей, счел для себя обременительной выплату своей части субсидии. Из письма Г. Моно от 27 января Огарев узнал, что его "рента" уменьшается на 100 фр. в месяц, и почувствовал себя безгранично оскорбленным. Он тотчас же отозвался резким письмом, в котором нашли место даже угрозы. Получив затем ответ Моно, Огарев осознал, что живет не на собственные "пензенские" деньги, а на средства детей Герцена, но все же не мог воздержаться от протеста (см. п. 3-е). Нельзя не отметить при этом, что инициатором снижения посылаемой ему суммы Огарев справедливо считал свою бывшую жену Наталью Алексеевну.

Вскоре вопрос был улажен. Моно дослал удержанные деньги, и в следующие годы, вплоть до самой смерти, Огарев продолжал получать свою "ренту" полностью.

Что же касается огромного долга Сатина, то его наследники так и не расплатились с наследниками Герцена.

Письма печатаются по автографам *IISG*. Впервые опубликованы на языке оригинала в *LOANf*, 308–310 и 313–314 с ошибочными датировками: 1 мая 1875 г. (п. 2) и начало февраля 1874 г. (п. 3).

1

Черновое

(Женева. 31 января 1874 г.)¹

Monsieur,

J'ai l'honneur de vous répondre que j'ai reçu votre lettre du 27 janvier² et les 400 francs que je ne reçois pas par charité, mais parce qu'il m'est dû 500 fr. par mois, puisque j'ai abandonné en Russie une immense fortune. Vous n'avez pas le droit de m'envoyer plus ou moins. Je puis avoir élevé un enfant que j'estimais³, je puis avoir dix autres ou des dettes, que cela ne

^{148*} Статью и комментарии Мерво, а также письма Огарева перевел с французского Л.Р. Ланский.

vous regarde pas. Si vous agissez par l'influence de m-me Herzen⁴, je ne trouve la chose que ridicule. Je vous demande à cela une réponse sans délai, car je ne vais pas tarder d'écrire au père de m-me Herzen en Russie⁵ et à mes propres parents toutes les circonstances, et je [suis pressé de publier toutes les choses dans les journaux européens] puis aussi livrer les choses à la publicité. Alors nous verrons qui aura raison.

Votre t(out) dévoué N.O.

J'embrasse Olga avec la même affection que toujours⁶.

Перевод:

Милостивый государь,

Имею честь ответить вам, что получил письмо ваше от 27 января² и 400 фр., которые получаю не как милостыню, а потому, что мне причитается 500 фр. в месяц, поскольку я бросил в России огромное состояние. Присылать мне больше или меньше вы права не имеете. Я же имею право дать, как мною и сделано, воспитание высоко ценимому мною ребенку³, могу иметь десяток других воспитанников или же иметь долги без того, чтобы это вас касалось. Если же вы действуете под влиянием г-жи Герцен⁴, то я нахожу, что это просто смешно. Прошу вас дать на все сие ответ безотлагательно, ибо я не замедлю написать об этом отцу г-жи Герцен в Россию⁵ и моим собственным родственникам, и я [поспешу даже опубликовать все это в европейских газетах] могу даже предать все это гласности. Тогда мы увидим, кто окажется прав.

Все(цело) преданный вам Н.О.

Целую Ольгу с той же любовью, что и всегда⁶.

¹ Дата точно устанавливается по упоминанию в письмах Огарева к Н.А. Герцен от 31 января и А.А. Герцену от 1 февраля 1874 г. (см. их выше в наст. томе).

² Письмо Моно остается неизвестным.

³ Ссылаясь на А.А. Герцена, Моно мотивировал уменьшение высылаемой субсидии тем, что сын Мери Сетерленд Генри, которого воспитывал Огарев, уже начал зарабатывать сам и что поэтому расходы Огарева должны теперь сократиться.

⁴ Н.А. Тучкова-Огарева с 1869 г. считалась официальной женой Герцена и носила его фамилию. Она ненавидела Мери Сетерленд, Вдобавок, она опасалась, что Огарев может составить духовное завещание в пользу Мери (см. "Лит. наследство", т. 63, с. 719-720).

⁵ Отец Тучковой-Огаревой - А.А. Тучков.

⁶ В РГАЛИ сохранилось следующее письмо Моно к Огареву от 3 ноября 1873 г. (подлинник по-французски):

"Дорогой г. Огарев,

Извините, что посылаю вам эти 400 фр. лишь 3-го числа, вместо 1-го, но 1-го и 2-го у банкиров (3 нрзб.) золота.

Ольга чувствует себя очень хорошо, она предполагает написать вам о нас (и) посылает вам тысячу дружеских приветов.

Сердечно любящий вас Г. М о н о" (ф. 2197, оп. 1, ед.хр. 480, л. 1-1об., ср. "Лит. наследство", т. 63, с. 860).

2

Черновое

(Женева. Начало февраля 1874 г.?)¹

Mon cher Gabriel,

J'ai reçu votre lettre hier². Je suis très fâché de vous causer du chagrin. Moi-même je ne comprenais pas que je vivais à votre charge, étant parfaitement sûr que j'avais plein droit de recevoir de Russie au moins six mille francs, à quoi j'avais consenti (et certainement que j'avais le droit au moins au double). Et je sais par les lettres de mes propres parents en Russie que les affaires de mes propriétés vont maintenant parfaitement bien³. Si vous ne compreniez pas la chose, ce n'est que drôle. Mais je suis sûr que dans la diminution de cent francs, cela n'est pas dirigé par Alexandre, mais par quelqu'un d'autre. Si vous m'aviez écrit que pour le moment vous n'avez rien reçu de la Russie pour moi et que vous manquez d'argent, je n'au-

rais rien dit et je me serais privé amicalement des choses les plus nécessaires. Mais connue au lieu d'une *franche* explication, vous m'ôtez cent francs par mois, parce que j'ai élevé un jeune homme (depuis l'âge de cinq ans) assez bien qu'il ait pu avoir une place de précepteur, certes, je ne pouvais considérer [votre lettre] la chose que comme une insulte. Vous pensez [voir en moi] me respecter comme un vieux père, et vous voulez me traiter en mendiant. Je ne [pensais] puis laisser la chose sans réponse et protestation.

Votre t(ou)t dévoué *N.O.*

Перевод:

Любезный мой Габриель,

Вчера получил я ваше письмо². Мне очень неприятно причинять вам огорчение. Сам я не понимал, что живу на ваш счет, так как был совершенно уверен, что имею полное право на получение из России, по меньшей мере, шести тысяч франков (в год), на что я согласился (ведь я, конечно, имел право, по крайней мере, на вдвое большую сумму). А из письма моих собственных родственников в России мне известно, что дела в моих имениях идут теперь превосходно³. Если вы до сих пор этого не понимали, то сие лишь смешно. Я уверен, однако, что это уменьшение на сто франков произведено было не по указанию Александра, а по чьему-то другому⁴. Если бы вы написали мне, что в *настоящий момент* вы ничего для меня не получали и что у вас безденежье, то и я ничего не сказал бы и по-дружески отказался бы от самых необходимых вещей. Но поскольку вместо *откровенного* объяснения вы ежемесячно отнимаете у меня по сто франков потому, что я воспитал молодого человека (с пятилетнего возраста) достаточно хорошо, чтоб он смог получить место наставника, то, конечно, я не мог рассматривать [ваше письмо] это иначе как оскорбление. Вы полагаете [видеть во мне], что уважаете меня, как старого отца, а намерены обращаться со мной, как с нищим. Я не [думал] могу оставить это без ответа и протеста.

Все(цело) преданный вам *H.O.*

¹ В *LOAHf*, 312 письмо это было ошибочно датировано 1 мая 1875 г., на самом же деле оно, надо думать, относится к началу февраля 1874 г. и представляет собой *ответ на ответ* Моно в связи с возражениями Огарева против сокращения ему дотации (см. пред. письмо). В феврале 1874 г. Моно прислал Огареву очередную дотацию, прибавив к ней не досланные ранее 100 фр. (ср. письмо Огарева к Тате от 4 февраля).

² Упомянутое письмо Моно неизвестно.

³ Письма эти неизвестны.

⁴ См. вступительную заметку к наст. публикации.

3

Черновое

Genève. 6 mars (1874) Vendredi!

Cher monsieur,

J'ai l'honneur de vous remercier pour l'envoi des 500 + 100 fr., et je suis bien reconnaissant à Tata, dont je connais la véritable amitié, d'avoir pris mon parti. Mais tout de même il me paraît que vous ne savez pas assez toutes les circonstances de ma situation. Je serais content de vous les expliquer. Pour pouvoir quitter la Russie avec Nat(alie) j'ai abandonné une énorme fortune, qui pouvait rapporter, au moins, 40 m(ille) fr. de rente à la soeur de Natalie, et sa famille devait me payer 12 m(ille) fr. par an. J'ai abandonné ma fortune pour venir à Londres travailler avec mon ami Herzen. Cette rente de 12 m(ille) fr. que j'avais à recevoir était si bien connue de Herzen qu'il en a même parlé à notre ami Thorjevsky. Ayant reçu de mes plus proches parents la nouvelle que les affaires de mes propriétés laissées à la famille vont parfaitement bien, je n'ai pas eu l'idée que j'ai à exister rien que par votre aide amicale. Mais je crois que j'ai à recevoir de la Russie les 12 m(ille) fr. et je me propose d'en écrire au vieux père de m-me Her(zen)², c'est-à-dire le grand père de Lise Herzen, et j'espère que j'ai tout le droit d'abandonner des 12 m(ille) fr. 6 m(ille) fr. à Lise Herzen et de garder 6 m(ille) pour moi-même et en disposer comme je le veux. Je ne voudrais pas laisser à mendicité une femme qui m'a soigné 20 ans et dont j'ai élevé le fils

de manière qu'il a pu avoir maintenant une place de précepteur et se suffit à son propre entretien; mais cela n'est pas encore assez pour qu'il puisse nous entretenir, pour deux vieux et malades. J'ai 60 ans passés, je puis mourir d'un jour (à)l'autre. (Vous pouvez) facilement concevoir que je ne peux pas laisser les choses sans les arranger d'une manière précise, surtout en y ayant plein droit. Certes, je vous suis bien reconnaissant de votre aide amicale, mais si j'ai le droit d'avoir ce qui m'est dû de ma propriété (nous ne sommes pas encore arrivé au socialisme), je ne vois pas de raison de ma part de vous infliger des privations. J'espère que dans toutes les choses passées et présentes il n'y a rien d'humainement mauvais de ma part, et je vous le dis avec pleine confiance en votre sympathie.

Je v(ou)s serre la main et j'embrasse Olga avec toute l'affection que j'ai p(ou)r elle depuis son enfance.

Ваше т(ou)t dévoué O g a r e f f

P.S. J'ai depuis un mois une bronchite qui me tracasse affreusement. C'est bien encore que j'ai ici Marie qui me soigne comme une mère son fils ou une fille son père, et qui pourtant elle-même est plus malade que toutes mes maladies prises ensemble.

Перевод:

Любезный господин Моно,

Имею честь поблагодарить вас за присылку 500 + 100 фр. и весьма признателен Тате, истинная дружба которой мне известна, за то, что она приняла мою сторону. Но, тем не менее, мне кажется, что вы недостаточно хорошо знаете все обстоятельства моего положения. Я был бы рад разъяснить их вам. Чтоб иметь возможность покинуть Россию с Нат(али), а бросил огромное состояние, которое могло приносить, по меньшей мере, 40 т(ысяч) фр. дохода сестре Натали, и ее семья должна была выплачивать мне 12 т(ысяч) фр. в год. Я бросил свое состояние, чтобы переехать в Лондон для работы со своим другом Герценом. Этот доход в 12 т(ысяч) фр., который мне предстояло получать, настолько хорошо был известен Герцену, что он даже говорил о нем нашему другу Тхоржевскому. Получив от моих ближайших родственников известие, что дела в моих имениях, оставленных семье, идут превосходно, я и подумать не мог, что мне предстоит существовать только на ваше дружеское пособие. Полагаю, однако, что эти 12 т(ысяч) фр. я должен получать из России, и собираюсь написать об этом старому отцу г-жи Гер(цен)², то есть деду Лизы Герцен, и надеюсь, что имею полное право уступить из 12 т(ысяч) фр. 6 т(ысяч) фр. Лизе Герцен и сохранить 6 т(ысяч) для себя самого и располагать ими по собственному усмотрению. Мне не хотелось бы оставить в нищете женщину, которая 20 лет за мною ухаживала и чьего сына я воспитал так, что он смог теперь получить место наставника и сам себя содержать; но этого еще недостаточно для того, чтоб он мог содержать нас обоих, престарелых и больных. Мне за 60 лет, я не сегодня-завтра могу умереть. (Вы можете легко) понять, почему я не могу оставить эти дела без приведения их в надлежащий порядок, особенно имея на это полное право. Конечно, я сам весьма благодарен за вашу дружескую помощь, но если я обладаю правом получать то, что мне полагается с моего имения (до социализма мы еще не дошли), то не вижу причины, почему бы мне, со своей

ГАБРИЕЛЬ МОНО

Фотография, 1873

Из книги: Alexandre Herzen. Lettres inédites à sa fille Olga.
Paris, 1970

(Женева.) 6 марта (1874 г.). Пятница!

стороны, подвергать вас лишениям. Надеюсь, что во всем, что было раньше и теперь, с моей стороны нет ничего, в гуманном смысле, дурного, и говорю вам это с полным доверием к вашему сочувственному отношению.

Жму в(ам) руку и целую Ольгу со всей любовью, которую питаю к ней с ее детства.

Все(цел)о преданный вам О г а р е в

P.S. У меня уже целый месяц бронхит, который мне страшно надоедает. Хорошо еще, что здесь у меня Мери, которая ухаживает за мной, как мать за своим сыном, или как дочь за своим отцом и которая, в то же время, сама больна еще больше, чем я со всеми моими болезнями, вместе взятыми.

¹ Год устанавливается по содержанию. Пятница на 6 марта приходилась в 1874 г.

² Имеется в виду А.А. Тучков.

4

ОЛЬГЕ и ГАБРИЕЛЮ МОНО

(Greenwich.) Le 2 déc(embre 1876). Samedi¹

Chers amis Olga et Gabriel, voici décembre, je ne puis m'empêcher de vous dire quelques mots, car mercredi prochain je vais avoir 63 ans. La santé faiblit, et le bras souffre. Mais pourtant il reste encore assez de forces pour vivre. J'ai même envoyé avant-hier une épître au *Forward*² et j'attends une réponse. Mais les circonstances sont assez vacillantes, car les santéс ne promettent pas un grand futur et les choses qui se passent dans le monde sont tristes. Par exemple: j'ai reçu avant-hier le № du *Forward* p(ou)r le 1-er déc(embre), et la première chose que j'ouvre c'est la nouvelle de la mort d'un de nos amis Choudiacoff, mort à Irkoutsk, en exil et en folie. Il pouvait à peine avoir 30 ans, il a bien travaillé et – à ce qu'il paraît – il a été bien persécuté³.

П е р е в о д:

(Гринвич.) 2 дек(абря 1876 г.). Суббота¹

Милые друзья Ольга и Габриель, вот и декабрь, не могу удержаться, чтобы не сказать вам несколько слов, ибо в будущую пятницу мне исполнится 63 года. Здоровье слабеет и болит рука. Но в то же время еще остается достаточно сил, чтобы жить. Я даже отправил позавчера эпистола в "Forward"² и жду ответа. Однако обстоятельства достаточно шатки, ибо здоровье наше не сулит большого будущего, а то, что происходит в мире, наводит грусть. Например: позавчера я получил номер "Forward'a" от 1 дек(абря), и первое, что я обнаруживаю, – это известие о смерти одного из наших друзей – Худякова, умершего в Иркутске, в ссылке и в состоянии безумия. Ему едва ли исполнилось 30 лет, он много работал и – как кажется – много преследовался³.

¹ Год устанавливается по указанию Огарева о предстоящем на будущей неделе его шестидесятитрехлетию. Суббота на 2 декабря приходилась именно в 1876 г.

² Вероятно, имеется в виду стихотворение "На новый год (Лаврову)" – см. выше письмо Огарева к А.А. Герцену от 19 декабря 1876 г. Стихотворение "Лаврову" во "Вперед!" не появилось и впервые опубликовано лишь в *Звеньях* VI, 395; см. также *ЛОАН*, 275.

³ О И.А. Худякове см. выше в наст. разделе.